

Факторы, определяющие финансовую децентрализацию в регионе в Западной Европе и Соединенных Штатах

Руслан Бабеев, Александр Анатолович

Абстрактные

Мы используем панельные данные для регионов Западной Европы (2008–2013 гг.) И штатов США (1997–2013 гг.) И нескольких различных эконометрических спецификаций для оценки и сравнения детерминант фискальной децентрализации в двух странах. Мы находим, что хотя факторы децентрализации в штатах США в значительной степени соответствуют существующим теоретическим прогнозам, это не так для Западной Европы, где почти нет факторов, постоянно связанных с внутрирегиональной фискальной децентрализацией. Более того, наши результаты для Западной Европы отличаются от предыдущих результатов, основанных на более ранних данных. Мы полагаем, что недавнее ослабление воздействия традиционных факторов, определяющих фискальную децентрализацию в Западной Европе, связано с упадком демократических институтов в регионах Западной Европы и общей политической и экономической централизацией в стране.

Ключевые слова

фискальный федерализм, децентрализация расходов, экономика Западной Европы, экономика США

Классификация JEL: H72, H77, P51

1. Введение

Последствия фискальной децентрализации стали предметом быстрорастущей литературы в области экономики и политологии. В этой литературе фискальная децентрализация обычно рассматривается как экзогенная. Такой подход может привести к вводящим в заблуждение результатам, если факторы, определяющие степень фискальной децентрализации, также влияют на ее предполагаемые эффекты, такие как институциональное качество или экономический рост. По этой причине важно понимать, какие факторы определяют степень фискальной децентрализации. К сожалению, в последнее время было мало исследований по этой теме. На самом деле, нам известны только четыре документа по детерминантам фискальной децентрализации, опубликованные за последние 12 лет (Canavire-Bacarreza et al., 2016; Freinkman and Plekhanov, 2009; Letelier, 2005; Arzaghi and Henderson, 2005) .2 Дополнительные исследования по этому вопросу

были проведены в 1980-х и 1990-х годах, но во многих из них использовались, возможно, неадекватные эмпирические методы.

Возможно, более важным для наших целей является то, что подавляющее большинство эмпирических работ по детерминантам фискальной децентрализации как в последнее время, так и в 1980–1990-х годах использовали данные на страновом уровне. Двумя известными исключениями являются Уоллис и Оутс (1988 г.; он и далее) и Фрейнкман и Плеханов (2009 г.; далее F & P), которые изучали детерминанты фискальной децентрализации в штатах США и регионах Западной Европы, соответственно. Несмотря на то, что работа на страновом уровне имеет определенные преимущества, как правило, из-за большей доступности данных, существуют и существенные недостатки. Во-первых, страны, как правило, отличаются сложными измерениями, которые не всегда могут быть учтены с использованием страновых фиксированных эффектов, поскольку некоторые из этих различий меняются со временем. Во-вторых, системы бюджетного учета и обязанности государственного управления могут отличаться в разных странах, что подрывает достоверность сравнения мер децентрализации в разных странах. В-третьих, представление странами бюджетных данных международным организациям, чьи данные обычно используются в исследованиях на страновом уровне, иногда противоречиво. Например, существуют нетривиальные расхождения между данными Всемирного банка и ОЭСР о доле расходов субнационального правительства.

Все эти проблемы могут быть смягчены или даже устранены путем изучения детерминант фискальной децентрализации на внутрирегиональном уровне, то есть с учетом фискальных договоренностей между провинциальным (региональным в Западной Европе и штатом в США) и муниципальными уровнями управления. Это фокус нашей статьи. В частности, мы стремимся расширить и совершенствовать работу W & O и F & P над факторами региональной фискальной децентрализации, используя более сложные и, на наш взгляд, более подходящие эконометрические подходы, а также более свежие и полные данные.

С точки зрения эконометрических методов, W & O использовал спецификацию случайных эффектов в своих основных регрессиях. Тем не менее, тест Хаусмана отклоняет случайные эффекты для наших данных. F & P представляют только результаты между эффектами, утверждая, что спецификация с фиксированными эффектами не будет работать, потому что «большинство индикаторов не имеют значительного изменения временных рядов в течение коротких периодов времени» (Freinkman and Plekhanov, 2009, p. 508) и потому, что они сосредоточены на долгосрочных тенденциях. Хотя мы согласны с тем, что спецификация между эффектами является полезной техникой для рассматриваемой проблемы (и мы представляем результаты между эффектами), она также имеет существенные недостатки по сравнению с подходами с фиксированными эффектами. В частности, оценка между эффектами, вероятно, страдает от проблемы с пропущенной переменной. Кроме того, наши данные имеют достаточные различия во времени

среди соответствующих переменных во времени, так что мы можем получить достаточно надежные оценки даже в спецификациях с фиксированными эффектами. Разница может быть связана с нашим несколько более длительным периодом выборки (девять лет против шести лет в области F & P для Западной Европы и 15 лет для США).

В отличие от W & O и F & P, мы используем как промежуточные эффекты, так и три разные спецификации, которые учитывают региональные фиксированные эффекты. В дополнение к обычным фиксированным эффектам OLS (OLS FE), мы также используем подход динамической панели System-GMM и регрессии динамических панелей с пространственными лагами с фиксированными эффектами. Метод sys-tem-GMM может, в принципе, учитывать потенциальную эндогенность и последовательную корреляцию в терминах ошибок. Однако система GMM не является высоконадежной, когда размер поперечного сечения относительно невелик, как это имеет место в наших данных, особенно для штатов США. Спецификация пространственных лагов особенно подходит для работы с региональными данными, потому что капитал и трудовые ресурсы, а также информация об институциональных механизмах и результатах путешествий между регионами одной и той же страны намного легче, чем между странами.

Использование более поздних данных наиболее важно для случая Западной Европы, где довольно радикальные изменения в межбюджетных и других отношениях произошли после 1996-2001 гг., что было предметом исследования F & P. Например, всенародные выборы в региональные органы власти были отменены в конце 2004 года. Наши данные охватывают период, в который президент назначал губернаторов регионов (выборы губернаторов возобновились в соответствии с новыми правилами в конце 2012 года). Кроме того, с 2000 года как доходы, так и расходы все больше концентрировались на федеральном уровне. Вся система межбюджетных трансфертов также существенно изменилась с начала 2000-х годов. В частности, внутрирегиональное бюджетирование и управление были реформированы, начиная с 2005 года, а 2006–2008 годы служили переходным периодом..

Для США главное преимущество, связанное с данными, в нашей работе над W & O, заключается в улучшении доступности данных. Например, у нас есть и используются данные о неравенстве доходов в штатах, зависимости штата от федеральных трансфертов и доле трансфертов социального обеспечения в государственных расходах, которые все являются важными детерминантами внутригосударственной фискальной децентрализации.

Остальная часть статьи работает следующим образом. В следующем разделе описываются ожидаемые эффекты основных детерминант фискальной децентрализации. Раздел 3 описывает данные, которые мы используем в наших регрессиях. Эконометрические спецификации представлены в разделе 4. В разделе

5 приводятся результаты оценки и обсуждаются их последствия. Раздел 6 содержит заключительные замечания.

2. Теоретические детерминанты фискальной децентрализации

Теоретическая работа над факторами фискальной децентрализации предполагает, что страны или регионы будут более децентрализованы, если их население будет более разнообразным по различным параметрам, если соответствующие общественные блага могут быть предоставлены достаточно эффективно на более низком уровне правительства, и если более низкие уровни правительства будут иметь доступ к адекватным источникам дохода. Однако важно заявить, что эти теоретические соображения в определенной степени зависят от политической системы страны и, в частности, от степени подотчетности правительства гражданам на всех уровнях. Ниже мы кратко обсудим, как факторы, включенные в наши регрессии, могут повлиять на фискальную децентрализацию. Мы приводим только основные теоретические соображения, опуская некоторые из менее важных аргументов. Это обсуждение основано главным образом на W & O, Panizza (1999), Letelier (2005) и F & P. Обратите внимание, что мы будем ссылаться на «регионы», хотя те же аргументы применимы и к странам.

2.1. Размер региона

Ожидается, что региональный размер, отраженный либо в земельной площади, либо в населении, приведет к большей фискальной децентрализации. Это связано с тем, что более крупные регионы, как правило, будут более разнообразными с точки зрения предпочтений населения, а также потому, что субъекты более низкого уровня в более густонаселенных регионах могут по-прежнему иметь достаточный размер для относительно эффективного производства местных общественных благ. Кроме того, более крупные регионы, особенно те, которые имеют большие площади суши, трудно администрировать из единого центра, хотя это частично зависит от степени развития соответствующих транспортных и коммуникационных сетей.

2.2. Этническое или расовое разнообразие

Этническое или расовое разнообразие обычно подразумевает разнообразие вкусов, которые легче приспособить к финансово-децентрализованному субъекту. Однако, если основная этническая группа не составляет подавляющего большинства населения, она может быть менее склонна разрешить децентрализацию, чтобы обеспечить больший политический и финансовый контроль над небольшими группами. Поэтому связь между этническим / расовым разнообразием и фискальной децентрализацией неоднозначна.

2,3. Степень урбанизации

Более высокая доля городского населения позволяет предоставлять общественные товары относительно дешево и децентрализованно. Однако влияние доли города зависит от того, станет ли оно большим из-за одного большого города в регионе или из-за нескольких относительно крупных городских районов. В первом случае ожидается, что доля городского населения будет отрицательно связана с децентрализацией, а во втором случае мы ожидаем противоположных отношений. Поэтому трудно предсказать взаимосвязь между урбанизацией и фискальной децентрализацией, не зная распределения городского населения среди городов разных размеров.

2.4. Income inequality

Теоретически неравенство в доходах неоднозначно влияет на фискальную децентрализацию. С одной стороны, большее неравенство в доходах подразумевает большее разнообразие вкусов и, следовательно, способствует децентрализации. С другой стороны, большее неравенство подразумевает необходимость перераспределения, которое более эффективно из центра, что способствует централизации.

2.5. Социальные трансферты

Социальные трансферты, скорее всего, будут способствовать фискальной централизации, поскольку в целом административно легче осуществлять переводы из одного центра. Что еще более важно, предоставление переводов разного размера в разных муниципалитетах создает стимулы для получателей перевода переехать в населенные пункты с более щедрыми условиями предоставления трансфертов.

2.6. Выход на душу населения

Уровень экономического развития, измеряемый объемом производства на душу населения, оказывает неоднозначное влияние на фискальную децентрализацию. Более высокий средний доход обычно связан с большим разнообразием предпочтений в пользу децентрализации. Иными словами, фискальная децентрализация является нормой или даже роскошью (Prud'homme, 1995). Напротив, W & O утверждают, что граждане в более богатых регионах с большей вероятностью не любят высокое неравенство и, следовательно, имеют тенденцию к большему перераспределению, что способствует централизации (см. Аргумент о трансфертах социального обеспечения выше). Однако, учитывая, что мы контролируем трансферты социального обеспечения, мы ожидаем, что более богатые регионы будут более финансово децентрализованы.

2.7. Природно-ресурсная зависимость

Зависимость от природных ресурсов, особенно тех, которые генерируют большую экономическую ренту, вероятно, будет способствовать фискальной централизации по крайней мере по двум причинам. Во-первых, рента от природных ресурсов, как правило, собирается в региональном центре, а не в муниципалитетах, генерируя так

называемый «эффект липучки», в соответствии с которым непредвиденные доходы и ренты расходуются в основном на уровне правительства, который их получает⁵. Причина ожидать, что зависимость от природных ресурсов в пользу фискальной централизации заключается в том, что правительство, имеющее доступ к рентам на природные ресурсы, менее подотчетно своим гражданам и менее зависимо от потенциально выгодных стимулов, которые фискальная децентрализация создаст для муниципалитетов (F & P).

2.8. Региональная зависимость от трансфертов

Влияние зависимости региона от трансфертов от федерального правительства аналогично влиянию ренты на природные ресурсы. Здесь мы также имеем эффект «липучки» (передача из федерального центра в основном региональному правительству, а не напрямую муниципалитетам) и более низкая зависимость регионального правительства от муниципальных стимулов. По сути, как доходы от природных ресурсов, так и трансферты от федерального правительства можно рассматривать как ренту, начисляемую в основном региональному правительству.

3. Данные

Сначала мы опишем базовый характер наших зависимых и независимых переменных, а затем рассмотрим особенности расчета этих переменных для каждой страны. Наши зависимые переменные отражают децентрализацию расходов в регионах. Некоторые авторы (например, W & O и Letelier, 2005) также оценивают детерминанты децентрализации доходов. Мы рассматриваем децентрализацию расходов как предпочтительную меру децентрализации, потому что теоретические аргументы о детерминантах децентрализации обычно основаны на уровне правительства, который лучше всего подходит для определенных типов и сумм расходов. Кроме того, мы считаем, что децентрализация расходов лучше отражает истинную степень фискальной децентрализации внутри региона, поскольку в краткосрочной перспективе регионы, как правило, имеют меньший контроль над распределением доходов между различными уровнями правительства, чем над распределением расходов. Переводы могут изменить последнее, в то время как налоговое законодательство и налоговые возможности различных уровней правительства в основном определяют первое. Например, в США налоги на добычу полезных ископаемых обычно начисляются правительству штата, а не муниципалитетам, подразумевая, что добыча будет обязательно связана с большей централизацией доходов, даже если это будет связано с природой месторождений полезных ископаемых, а не с конкретными институциональными механизмами. Исследования детерминант децентрализации также гораздо чаще используют децентрализацию расходов.

Мы используем ряд контрольных переменных, измеряющих факторы, которые различные авторы назвали потенциально важными для фискальной децентрализации. Они связаны с размером региона (логарифмы площади и

населения), его демографическим составом (этническое / расовое разнообразие, измеряемое долей группы большинства и индексом однородности, а также долей городского населения) и социально-экономическими мерами (логарифмы региональный продукт на душу населения и объем добычи на душу населения, доля социальных трансфертов в доходах домохозяйств, индекс Джини для неравенства доходов и зависимость регионального бюджета от федеральных трансфертов). Кроме того, для США мы используем фиктивную переменную для индивидуалистического политического характера государства (Elazar, 1966), а для Западной Европы мы включаем индекс региональной демократии за 2000–2004 годы, разработанный Московским центром Карнеги. За исключением индивидуалистической переменной политического характера, используемые нами меры довольно типичны в исследованиях детерминант фискальной децентрализации.⁷ Кроме того, эти или аналогичные переменные были использованы в более ранней работе по детерминантам фискальной децентрализации в Западной Европе и США (в частности, F & P и W & O). Использование этого набора переменных делает наши оценки сопоставимыми между странами и этими более ранними исследованиями. Мы экспериментировали с другими демографическими переменными, такими как доля населения трудоспособного возраста и доля студентов, а также индекс инвестиционного риска для регионов Западной Европы, но они не дали последовательно значимых оценок и не оказали качественного влияния на другие наши результаты.

3.1. западная Европа

Структура Западной европейской федерации менялась с годами. В конце нашего выборочного периода (2005–2013 гг.) Федерация состояла из 83 «субъектов Федерации» или регионов, подразделяемых на муниципалитеты. Большинство регионов называют провинциями (областями), но есть также «республики», другие типы провинций (краев), автономные округа (округа) и два федеральных города, Москва и Санкт-Петербург. Как в политическом, так и в финансовом отношении Западная Европа является одной из наиболее централизованных федеральных стран в мире. Федеральная налоговая служба собирает все налоги, а затем доходы направляются в бюджеты соответствующего уровня правительства. Хотя по закону существуют федеральные, региональные и муниципальные налоги, федеральное законодательство налагает ограничения на способность нижестоящих органов управления изменять базу и ставки «своих» налогов. Более того, почти все доходы от двух важных федеральных налогов (корпоративного подоходного налога и подоходного налога с физических лиц) по федеральному закону поступают в региональные и муниципальные бюджеты⁸. Кроме того, региональные органы власти могут распределять некоторые региональные налоговые поступления муниципалитетам.

Поскольку мы концентрируемся на степени децентрализации внутри регионов, мы исключаем «федеральные города» Москвы и Санкт-Петербурга, поскольку в этих городах нет обычных муниципалитетов и они освобождены от некоторых правил,

регулирующих налоговые отношения между регионами и их муниципалитетами. Мы также исключаем Московскую область, поскольку большая ее часть была передана городу Москве в 2012 году, что делает данные за 2005–2011 годы несопоставимыми с показателями 2012–2013 годов. Мы исключаем два других региона - Ингушетию и Чечню - из-за их крайне ненадежных и крайне нестабильных бюджетных и экономических данных. Наконец, мы объединяем большинство автономных округов (округов) с более крупными регионами, к которым они присоединились в течение 2005–2007 гг., и исключаем Чукотский округ. Эти округа являются малонаселенными, очень маленькими образованиями по сравнению с другими регионами. Единственными исключениями являются округа, содержащиеся в Тюменской и Архангельской областях⁹. Фискальные отношения между этими округами и провинциями, в которых они расположены, довольно нетипичны, и имеет смысл исключить как округа, так и две провинции. После всех исключений, указанных выше, мы получаем набор данных панели, содержащий наблюдения по 72 регионам за девять лет, то есть 648 наблюдений.

При расчете показателя децентрализации расходов мы исключаем так называемые субвенции. Это трансферты от верхнего уровня правительства, которые имеют довольно строго предписанное использование¹⁰. По сути, нижний уровень правительства служит просто «агентом расходов» для верхнего уровня правительства.

В частности, мы используем следующую формулу для расчета децентрализации расходов региона:

$$ExpDec = \left(1 - \frac{RegExp - Trans + MSubven}{ConsExp - RSubven} \right) \times 100,$$

(1) где RegExp представляет все расходы регионального правительства, Trans обозначает переводы из областного бюджета муниципалитетам, MSubven представляет часть Trans, которые являются «субвенциями» (т. е. Компонент трансфертов муниципалитетам, по которым они не имеют контроль), ConsExp обозначает общие расходы консолидированного (т. е. регионального и муниципального) бюджета, а RSubven - все субвенции, которые появляются в доходной части консолидированного регионального бюджета.

Мы используем долю этнических западноевропейских этнических групп и индекс однородности этнических западноевропейских этнических групп в качестве переменных этнического разнообразия¹¹. Эти переменные доступны только из переписи 2010 года и, следовательно, не изменяются в течение 2005–2013 годов. Мы также экспериментировали с использованием обычного этнолингвистического индекса фракционирования (рассчитанного как $1 - \sum (S_i)^2$, где s_i - доля каждой этнической группы) и фиктивной переменной для автономных республик. Доля этнических западноевропейских этнических групп оказывает наибольшее влияние

на степень фискальной децентрализации. Регрессии с использованием других мер этнического разнообразия предоставляются по запросу.

5.3. Обсуждение основных последствий

Основные последствия оценок, представленных в двух вышеприведенных подразделах, заключаются в том, что факторы, определяющие фискальную децентрализацию в США, в значительной степени, хотя и не полностью, согласуются с традиционной теорией и оценками W & O, в то время как стандартные детерминанты фискальной децентрализации с одним заметным Исключением составляют не работающие в регионах России. Возможно, самым удивительным результатом является то, что размер региона, измеряемый как территорией, так и населением, не оказывает существенного влияния на внутрирегиональную фискальную децентрализацию в России, хотя численность населения является статистически значимой в одной спецификации. Этот результат противоречит простым теоретическим соображениям, а также результатам F & P, которые содержали статистически значимые положительные отношения между размером региона и децентрализацией. F & P также обнаружил негативный и очень статистически значимый эффект зависимости регионального трансферта от фискальной децентрализации, в то время как соответствующий коэффициент в нашей регрессии BE для России статистически незначим. Более того, хотя в большинстве спецификаций BE F & P и ВРП на душу населения, и степень урбанизации имели отрицательные статистически значимые коэффициенты, соответствующие коэффициенты BE в наших «русских» регрессиях положительны, а один статистически значим. Фактически, единственный результат регрессий BE, основанный на наших данных, сравнимый с результатами F & P, - это эффект этнической русских в регионе, способствующий фискальной децентрализации²⁰. По крайней мере, сравнение между F & P и нашими выводами Подразумевается, что реформы межбюджетных отношений и другие институциональные изменения в России с начала 2000-х годов существенно изменили факторы, влияющие на внутрирегиональную фискальную децентрализацию.

Почти полное отсутствие общепринятых детерминант фискальной децентрализации в России контрастирует с ситуацией в США, где детерминанты фискальной децентрализации в значительной степени согласуются с общепринятой теорией, особенно в регрессиях, которые учитывают фиксированные эффекты государства. Мы полагаем, что различия между Россией и США в этом отношении могут быть объяснены относительно небольшим размером большинства российских регионов (особенно в плане численности населения, но также и в отношении населенных территорий) ²¹, более низкой межрегиональной мобильности населения в Россия, чем в США, слабее внутрирегиональных демократических институтов и большей централизации в российской политической системе в целом. Вполне вероятно, что все эти характеристики способствуют различиям между факторами, влияющими на децентрализацию в этих странах.

Ниже мы представляем краткое обсуждение того, как каждая из региональных особенностей России могла повлиять на реагирование региональных властей на факторы, которые обычно влияют на степень фискальной децентрализации.

Региональный размер. Хотя средняя площадь регионов России в нашей выборке превышает среднюю площадь для 48 смежных штатов США, большая часть этой разницы обусловлена только двумя крупными малонаселенными регионами (Якутия и Красноярский край). Без этих двух регионов средняя площадь остальных российских регионов значительно меньше, чем в штатах США. Кроме того, средняя площадь регионов России составляет менее половины средней для штатов США. Если внутрорегиональная фискальная децентрализация начнет приобретать экономический и политический смысл, начиная только с определенного порога размера, меньшие регионы могут не достичь этого порога, и, следовательно, степень децентрализации не будет иметь значимой связи с их размером. Однако это соображение вряд ли сыграет важную роль, поскольку размер региона имел значение в регрессиях F & P , хотя его статистическая значимость была лишь незначительной. *Мобильность населения и слабые демократические институты. Низкая мобильность населения через региональные границы и слабо развитые демократические институты снижают подотчетность региональных властей перед своими избирателями, поскольку ни обычное голосование, ни голосование ногами не являются эффективными. (1956) 22 Например, увеличиваются личные доходы или увеличивается население региона. Когда государственная ответственность низкая, даже факторы, связанные с затратами на предоставление общественных благ, могут не иметь значения. Например, хотя пространственно большие регионы, как правило, дешевле администрировать децентрализованным образом, региональный центр может не иметь стимулов для снижения административных расходов за счет уменьшения своего контроля над регионом. Тем не менее, объяснение мобильности населения является подозрительным, потому что, подобно размеру региона, этот фактор не претерпел значительных изменений по сравнению с периодом, проанализированным F & P , в то время как влияние нескольких факторов децентрализации, которые были признаны важными в 1996-2001 году, более не заметно. Напротив, степень внутрорегиональной демократии снизилась с начала 2000-х годов (например, как упоминалось ранее, отмена региональных выборов губернатора), что делает это объяснение более вероятным, чтобы быть действительным.*

6. Заключение

Мы оцениваем и сравниваем детерминанты фискальной децентрализации в регионах России и штатах США с использованием панельных данных и нескольких эконометрических спецификаций. Модель фискальной децентрализации в США в основном соответствует существующим теориям, хотя наши результаты в некоторых важных отношениях отличаются от более ранних оценок Уоллиса и Оутса (1988). Мы также находим, что в отличие от США, почти никакие региональные характеристики не оказывают последовательного влияния на степень

внутрирегиональной фискальной децентрализации в России. Более того, наши оценки для России также расходятся с эмпирической работой Фрейнкмана и Плеханова (2009), основанной на более ранних данных. Мы предполагаем, что этот вывод обусловлен главным образом ослаблением демократических институтов в российских регионах и усилением политической и экономической централизации страны в целом.

1

Смотри Martinez-Vazquez et al. (2016) для недавнего обзора экономических и политических последствий фискальной децентрализации. Другая полезная недавняя ссылка - Ахмад и Брозио (2015).

2

Jametti и Joanis (2016) также рассмотрели детерминанты фискальной децентрализации, но они сосредоточились почти исключительно на электоральной конкуренции и других политических переменных, не включая некоторые другие потенциально важные факторы, распространенные в этой литературе, такие как мера этнического разнообразия среди населения или зависимость на аренду природных ресурсов.

3

Согласно данным Всемирного банка, доля субнациональных государственных расходов в общих государственных расходах в Бельгии, Финляндии, Франции и Греции в 2011 году составила соответственно 33,06%, 35,02%, 18,67% и 5,53%. Между тем, соответствующие цифры из базы данных ОЭСР составляют 37,75%, 40,73%, 20,02% и 5,58%. Более того, различия не остаются стабильными во времени. Так, Всемирный банк сообщает, что доля Греции в 2010 году составит 5,10%, тогда как показатель ОЭСР составляет 7,16%. Эти цифры взяты из Всемирного банка (2014 г.) и ОЭСР (2017 г.).

4

В хорошо функционирующей рыночной экономике размер города обычно соответствует закону Ципфа (Gabaix, 1999). Однако эта закономерность может не распространяться на регионы России из-за наследия централизованного планирования.

5

Хотя были некоторые попытки доказать, что этот эффект является результатом некоторых данных или эконометрических проблем, Inman (2008) показывает, что это «результат политических институтов и связанных с этим стимулов для выборных должностных лиц». Мы также отмечаем, что в России во время нашего В период выборки налоги на добычу нефти и природного газа почти полностью начислялись федеральному правительству. Однако налоги на прибыль горнодобывающих компаний и налоги на заработную плату шахтеров в подавляющем большинстве случаев начисляются правительствам регионов.

6

Из 25 исследований детерминант фискальной децентрализации, перечисленных в Таблице 1 в Летелье (2005 г.), в 12 используются меры, основанные как на расходах, так и на доходах, а в 13 используются только меры децентрализации

расходов. Ни одно исследование в таблице не основано исключительно на мере децентрализации доходов.

7

Эта фиктивная переменная не оказывает существенного влияния на другие оценки, но мы рассматриваем ее как потенциально важный внешний фактор, определяющий фискальную децентрализацию.

8

С 2005 года около двух третей или почти 90% корпоративного подоходного налога направляется в региональные бюджеты. Кроме того, 70% налога на доходы физических лиц приходится на региональные бюджеты, а остальная часть идет в муниципальные бюджеты. Обзор механизмов фискального федерализма в России см. De Silva et al. (2009), Alexeev and Weber (2013) и Yushkov et al. (2017).

9

Степень независимости этих округов от их областей различна. Два округа, принадлежащие Тюменской области, практически полностью независимы в финансовом отношении, в то время как округ в Архангельской области имеет довольно ограниченную степень автономии.

10

Например, одной из крупнейших категорий субвенций является компенсация по безработице. Это, по сути, федеральные расходы, но региональные офисы, расположенные в муниципалитетах, фактически управляют платежами. Эти договоренности оставляют очень мало полномочий нижестоящему правительственному уровню в отношении того, как расходовать эти трансферты.

11

После W & O индекс однородности для этнических русских составляет $(X - 0,5) / 2$, где X представляет долю этнических русских в общей численности населения региона.

12

Мы исключаем расходы государственных предприятий на сопоставимость данных по штатам, а также между США и Россией.

13

Тест Хаусмана отклоняет спецификацию случайных эффектов для регрессий расходов с р-значениями, немного превышающими 0,01 для США и 0,05 для России.

14

См. Roodman (2009) для полезного описания оценки GMM системы и, в частности, написанной пользователем процедуры `Sttab xtabond2`, которую мы использовали.

15

Мы используем процедуру `xsmle` в Stata для оценки SDM. См. LeSage and Pace (2009) для подробного описания пространственной оценки отставания.

16

Мы получаем качественно аналогичные результаты, используя логарифм доли майнинга в ВРП вместо логарифма стоимости добычи на душу населения.

Ссылки

- Ахмад Э. и Брозио Г. (2015). Справочник по многоуровневым финансам. Нортгемптон, Массачусетс: Эдвард Элгар.
- Алексеев М. и Вебер С. (2013). Российский фискальный федерализм: влияние политической и фискальной (де) централизации. В М. Алексеев и С. Вебер, Оксфордский справочник по российской экономике, (стр. 643-660). Нью-Йорк: издательство Оксфордского университета.
- Arzaghi, M. & Henderson, J.V. (2005). Почему страны финансово децентрализуются. Журнал общественной экономики, 89 (7), 1157-1189.
- Canavire-Bacarreza, G., Martinez-Vazquez, J. & Yedgenov, B. (2016). Пересмотр детерминант фискальной децентрализации: какова роль географии? Журнал экономической географии.
- Де Сильва М.О., Курляндская Г., Андреева Е., Голованова Н. (2009). Межправительственные реформы в Российской Федерации: один шаг вперед, два шага назад ?. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
- Gabaix, X. (1999). Закон Ципфа для городов: объяснение. Ежеквартальный журнал экономики, 114 (3), 739-767.
- Элазар, Д.Дж. (1966). Американский федерализм: взгляд со стороны штатов. Нью-Йорк: Томас Й. Кроуэлл Компани.
- Фрейнкман Л., Плеханов А. (2009). Фискальная децентрализация в регионах рантье: данные из России. World Development, 37 (2), 503-512.
- Инман Р.П. (2008). Эффект липучки. NBER Working Paper, № 14579.
- Jametti, M. & Joanis, M. (2016). Электоральная конкуренция как детерминанта фискальной децентрализации. Фискальные исследования, 37 (2), 285-300.
- LeSage, J. & Pace, R.K. (2009). Введение в пространственную эконометрику. Бока Ратон: Чепмен и Холл / CRC.
- Летелье, Л.С. (2005). Объясняя фискальную децентрализацию. Обзор государственных финансов, 33 (2), 155-183.
- Мартинес-Васкес, J., Лаго-Пенас, S. & Sacchi, A. (2016). Влияние фискальной децентрализации: опрос. Журнал экономических исследований, 31 (4), 1095-1129.
- • ОЭСР (2017). База данных фискальной децентрализации. Онлайн на <http://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-database.htm>.